

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ДОБРЫЙ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

П. В. Кузнецова

В статье анализируются понятийная, образная и ценностная составляющие концепта «добрый». Выявляются характеристики доброго человека, не зафиксированные в толковых словарях, продуктивные группы метафорических, метонимических, эталонных образов, репрезентирующих понятие доброты. На материале русских пословиц, а также данных ассоциативного эксперимента воспроизводится существующий в сознании носителей языка образ доброго человека.

Ключевые слова: концепт, семантика, образ, метафора, метонимия.

Актуальность исследования подтверждается возрастающим интересом ученых к концептам нравственного содержания, которые являются важной частью картины мира. Исследователи подчеркивают значимость анализа оценочной концептосферы языка в период политических, социальных, культурных изменений в обществе. Так, Н. В. Сафонова отмечает, что ее обращение к изучению «одного из главных концептов в ментальном поле русского этноса – благо/добро – вызвано тревогой за состояние духовности в современном российском обществе, особенно в молодой его части» [1].

Большинство работ отечественных лингвистов посвящено разностороннему изучению концепта «добро», более частный концепт «добрый», на наш взгляд, исследован недостаточно.

Предметом нашего исследования является фрагмент концепта «добрый» – представления о добром человеке в русском языковом сознании.

Условия и методы исследования

Материалом для исследования послужили 924 контекста употребления лексемы *добрый* и ее аффиксальных производных в текстах художественной литературы XIX–XXI вв., а также современной публицистики;

70 пословиц, извлеченных из «Большого словаря русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко [2]; результаты ассоциативного эксперимента – 267 ответов респондентов в возрасте от 17 до 25 лет; данные толковых, этимологических словарей, русского ассоциативного словаря. В работе также использовались материалы Национального корпуса русского языка.

Результаты и их обсуждение

1. Понятийная составляющая концепта «добрый». В современных толковых словарях даются сходные толкования лексемы *добрый*. Доброму человеку приписываются следующие характеристики: *расположенный к людям, отзывчивый, исполненный сочувствия к ним, готовности помочь, благожелательный, обладающий мягким характером, жалостливый, щедрый*.

Анализ особенностей функционирования лексемы *добрый* в текстах художественной литературы XIX–XXI вв. и современной публицистики подтвердил данные словарей, а также позволил выявить целый ряд сопутствующих характеристик доброго человека, не зафиксированных в словарях: *снисходительный, умеющий прощать, веселый, религиозный, кроткий, скромный, честный, совестливый, порядочный*.

В рассмотренных контекстах доброта человека нередко получает амбивалентную оценку – добрый человек может наделяться как умом, так и глупостью; как силой духа, так и слабостью характера.

Заботливость доброго человека формирует образ силы. В русскоязычном сознании

© Кузнецова П. В., 2015.

Кузнецова Полина Владимировна

(polikuzya@mail.ru),

магистрант филологического факультета

Самарского государственного университета,

443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

устойчив стереотип о том, что оказывать помощь слабым может сильный человек. Также сила трактуется как внутренняя способность противостоять невзгодам. Например: *Ты очень хороший человек, Павел, добрый, мужественный, сильный* (Шишкин); *Был очень добрый, всегда защищал слабых, всем помогал...* (Ахваткин);

Вместе с тем добрый человек часто воспринимается как неспособный постоять за себя, не имеющий собственного мнения. В большом количестве примеров по отношению к доброму человеку встречается употребление лексем *слабый, бесхарактерный, слабовольный*. Например: *Все принимали его за слабовольного, доброго человека* (Славуцкий); *Алексей – слабохарактерный добряк* (Довлатов). Как правило, негативную оценку получает чрезмерная доброта: *Мать была слишком добрая, слабовольная женщина...* (Салиас); *... я знаю, вы чрезвычайно добры, но еще больше слабы!* (Герцен).

Во многих контекстах в одном ассоциативном ряду указываются качества «доброта» и «ум», часто – вместе с другими положительными качествами. Например: *... искренним было наше уважение к этому сильному, доброму и умному человеку* (Лихачев); *Она посмотрела на меня, как добрые умные люди смотрят на дрянных, но не дурных, – спокойно и прощая* (Найман).

Наряду с позитивной оценкой говорящий часто присваивает излишне доброму человеку признаки умственной неполноценности. Слишком добрый человек считается интеллектуально несостоятельным, так как не способен мыслить критически. Например: *Воротников в работе был откровенным до цинизма, добрым до глупости, гениальным до эгоизма...* (Акимов).

В толковых словарях фиксируется положительная семантика слова *добренький* – «мягкосердечный, неспособный долго сердиться на кого-либо». При этом проведенный нами анализ выявил преобладание употребления лексемы *добренький* для выражения негативной оценки. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-еньк-* часто приобретает уничижительное значение, подчеркивая мнимость доброты и недоверие к такой доброте говорящего. Например: *Я, получа-*

ется, всю неделю зануда, пилю, все запрещаю, придираюсь, требую, воспитываю, а ты – добренький, развращаешь ребенка, слова «нет» вообще не существует, балуешь, приучаешь ее к тому, что я не могу ей позволить! (Шишкин); *Все, кто знал тебя или слышал о тебе, вечно помнят и благоговяют твое мудрое, доброе сердце – не добренькое, а именно доброе сердце, всегда отзывчиво распахнутое навстречу каждому «путевому»...* (Жженов).

2. Образная составляющая концепта «добрый». Одним из ключевых аспектов изучения концепта «добрый» является образная составляющая. Проведенное нами исследование позволило выявить наиболее продуктивные группы метафор, отражающих представления носителей языка о добром человеке: натурморфные, антропоморфные, предметные и медицинские метафоры. Нередко метафоры имеют метонимическую основу.

Натурморфные метафоры реализуют образы света и жидкости.

В сознании носителей языка силен стереотип о доброте как свете, который выражается через внешние физиологические признаки: блеск в глазах или так называемое «сияние» лица. Ассоциация «доброта-свет» реализуется в метафорах *доброта сияла в глазах, глаза светят добротой, лицо осветилось добротой, лучающаяся, лучистая доброта* и др. Данные образы неизменно имеют положительную коннотацию. Например: *От нее шел милый свет доброты, женственности* (Гроссман); *Позволь же и мне согреться В лучах твоей доброты* (Блаженный).

Для характеристики доброго человека широко используются образы движения жидкости. Рассматривая образ жидкости как способ концептуализации эмоций, Н. А. Илюхина предполагает, что «своим закреплением в данной сфере он обязан отношениям смежности – связью между состоянием человека и особенностями кровотока, состоянием человека и слезами (внешним проявлением чувств), состоянием человека и выпитым напитком. ... Наиболее тесно отношениями объективной смежности связаны кровотоки и сильные чувства (о чем свидетельствуют и медицинские источники): *клокотала, бурлила кровь* → *клокотал гнев, бурлила злоба, страсть*» [3, с. 276–277].

Доброта часто рассматривается как жидкая субстанция, которая приходит в движение от силы чувств. Например: *Куда делась его веселость, энергичность, заинтересованность во всем и льющая доброта?* (Дурнов). Частотны случаи реализации развернутой метафоры «доброта-волна». Например: *Раньше ее отношение и хлопоты о моих удовольствиях были мне по пояс, потом они повысились и достигали груди, а теперь это был сплошной бушующий океан доброты, иногда с головой покрывавший меня своими теплыми волнами* (Аверченко).

Антропоморфная метафора в нашем материале представлена примерами реализации образных моделей «доброта – человек физический» и «доброта – человек социальный», также имеющих метонимическую основу.

Доброта, осмысляемая как человек, нередко наделяется физическими признаками. Наличие доброты часто подчеркивается использованием глагола *жить*: *В том актере смолоду жила доброта, эта вот готовность кинуться человеку на помощь* (Карелин); *А главное, во мне всегда живут доброта, любовь к людям* (Журава).

Частотно употребление сочетания *слепая доброта*. Из всех возможных физических недостатков акцент делается именно на неспособности видеть, отделять плохое от хорошего. Подчеркивается, что человек должен быть добрым по отношению к тем, кто этого достоин, и не быть снисходительным к тем, кто ведет себя безнравственно. Например: *Это доброта, милующая тарантула, кусающего ребенка. Безумная, вредная, слепая доброта!* (Гроссман); *Помни, что слепая доброта может причинить немало плохого* (Ефремов).

Доброта нередко осмысляется как чувство, обладающее властью над человеком. Образ власти может нести позитивную и негативную оценку.

В контекстах, где используются выражения *доброта правит, доброта руководит*, качество оценивается положительно: человек, который руководствуется побуждением доброты, совершает хорошие поступки, делает мир вокруг лучше. Например: *Однако если внимательно присмотреться не к экрану телевизора, а к реалиям сегодняшнего*

бытия, то нетрудно заметить: миром по-прежнему все-таки правит доброта, люди остаются людьми, в каких бы тяжких обстоятельствах они ни оказывались (Варфоломеев); *Большая человеческая жалость и доброта души руководили Степановой в ее жизни* (Троепольский).

Вместе с тем часто встречаются примеры, где власть доброты оценивается негативно: то, к чему склоняет человека, казалось бы, положительное качество, оборачивается для него бедой. Зафиксировано метафорическое употребление лексем *заставлять, склонять, делать заложником, делать жертвой*. Например: *Доброта обладает опасной властью, заставляя забыть зло* (Лиханов); *Кто мог подумать, что бескорыстный мастер падет жертвой собственной доброты?* (Корец).

Медицинская метафора также выражает амбивалентную оценку доброты, реализуя образы лекарства и болезни. Например: *Любви и ласки – вот чего не хватало ребенку. Доброта и стала самым главным лекарством. В больнице впервые в жизни Ваня начал улыбаться* (Афанасьев). И одновременно с этим: *Неуправляемый вирус доброты атрофирует волю им зараженного – нормальный с виду человек неминуемо и незаметно для себя (для близких тоже) превращается в инвалида, и вместо того, чтобы перебираться через естественные препятствия, которые ставит людская злоба, ревность, зависть, и наращивать благодаря этому тренингу не стероидные, а крепкие, хорошо действующие мускулы, – человек робеет, отступает и скатывается на обочину...* (Новикова). Как правило, негативно трактуется слишком сильное проявление доброты. Например: *Дуня тоже не устояла бы, испортилась – иммунитет к обычным болезням у нее восстановился, а откуда у доверчивой, домашней девочки-девушки возьмется иммунитет к неразумной родительской доброте...* (Новикова).

Неожиданное проявление доброты оценивается как припадок, приступ: *Короче, он взял на себя обязательство молча покупать все, что я скажу, пока мы не расплатимся с долгами. Мы ему ничего потом не должны. Даже предложил мне ПОДАРИТЬ часть денег на оплату кредита. Ик... От де-*

нег я отказалась. На покупки согласилась. Вот что это?? Как на это реагировать? У него **припадок доброты**? (интернет-общение); **В приступе доброты** дал одной из фанаток свой телефон (Жигалова). Редкие проявления доброты, нетипичные для человека, вызывают у окружающих удивление и недоверие: этим обусловлена негативная оценка доброты говорящим. Такой доброте верят не до конца, ее опасаются, так как не привыкли к ней.

Предметные метафоры представлены образами передаваемого предмета, товара, денег и маски.

Наиболее часто доброта осмысливается как подарок – предмет, который приносит человеку радость, делает его жизнь лучше. Например: *Несмотря на порой тяжелые условия, они не только профессионально работают с пациентами, но и дарят людям доброту и тепло своей души* (Дружинина).

Реже встречается реализация **образа товара**. Доброта мыслится как предмет, который позволяет людям вступить в торговые отношения. Выражение *продать доброту* имеет негативную коннотацию: внутренний мир становится частью денежной сделки, подчеркивается, что человек отказывается от нравственности и высоких идеалов. Например: *Я говорю, Леночка, о том, что человек может иногда продать в себе нечто очень дорогое, что он уже никогда не купит ни за какие деньги. Продать то, что представляет истинную красоту человека. Продать свою доброту, отзывчивость, сердечность, даже талант* (Розов).

Предметный **образ маски** относится к театральной метафоре. Метафора *маска доброты*, реализуя смысл «притворная, ненастоящая доброта», как правило, имеет негативную коннотацию: *Везде встречаю лесть и вижу преступленья, И зависть тощую под маской доброты, И глупость, и позор, и злость, и клеветы!* (Шишков). При этом нам встретились примеры, где о *маске доброты* говорится с иронией: лживая игра кажется автору увлекательной в своей театральнойности, он получает удовольствие от понимания того, что в состоянии отличить истину от лжи. Например: *Здесь надобно было видеть, в чем именно состоит наука светской жизни, в которой притворство иногда одевает по-*

рочные лица в увлекательные маски доброты (Баснин).

Среди наиболее продуктивных в русском языке **метонимических образов** были отмечены: *доброе сердце, добрая душа, добрая улыбка, добрые губы, добрые глаза, добрый взгляд, добрые руки*. Названные образы реализуют различные смыслы. Так, сердце и душа стереотипно считаются внутренним средоточием человеческой чувствительности и эмоциональности. Выражения *доброе сердце, добрая душа* говорят о добром характере человека. Например: *Доброе сердце ее откликлось болью на любую беду* (Полищук); *Макс, конечно, не интеллектуал, но добрая, добрая душа* (Сульчинская). Улыбка, определенный взгляд традиционно осмысливаются как внешние физиологические проявления доброты. Например: *Только по необыкновенно добрым глазам, робкому, озабоченному взгляду, который она мельком бросила, выходя из комнаты, можно было догадаться, что это была мать* (Чехов); *... лицо его освещала широкая добрая улыбка* (Грищенко).

С помощью образа добрых рук обычно осмысливается деятельностное проявление доброты. Например: *На следующий день после концерта появилась статья Образцова, в которой он, добываясь для своих кукол помещения, написал: «Много добрых глаз и нет добрых рук»* (Алешин). В данном контексте актуализируется стереотипное восприятие глаз как органа, способного только видеть происходящее, а рук – как части тела, способной действовать. Способность смотреть и давать оценку противопоставляется умению совершать поступки, которое получает более высокую оценку.

Важность концепта *добрый* в русскоязычном сознании подчеркивает существование различных **эталонных образов**. В словарях устойчивых сравнений фиксируются образы ангела, Бога, ягненка. Ассоциативные словари обнаруживают частотность образов родственников (мать, отец, бабушка, брат, сестра и др.) и библейских образов. Наше исследование позволяет отнести к наиболее продуктивным образам также образ ребенка, который традиционно осмысливается как существо доверчивое, искреннее, незащищенное. В контекстах худо-

жественных произведений частотно употребление сочетаний *добр*, как *дитя, ребенок, младенец*. Например: *Необыкновенно чуткий, наивный и добрый, как ребенок, он всем и всеми интересовался* (Минор); *Каждый раз привязывался я к нему более и более, каждый раз лучше узнавал я эту душу, пылкую, независимую, добрую, как у младенца, светлую, как у добродетельного старца, пламенную, как мысль влюбленного юноши* (Полевой).

3. Ценностный компонент концепта «добрый». Анализ русских пословиц позволил воспроизвести существующий в народном сознании образ доброго человека. Добрый человек в русской культуре – человек, готовый помочь и сострадать тем, кому плохо, он надежен и искренен, совестлив и правдив, полезен в деле, а дружба с ним оценивается строго положительно: *Доброму человеку и чужая болезнь – к сердцу; Доброму человеку помощь не убыток; Доброму человеку бывает стыдно даже перед собакой; В поле тиеница годом родится, а добрый человек всегда пригодится; С добрым дружись, а лукавых берегись; Добрый человек лучше каменного моста. Добрый человек неразрывно связан с Богом, честен и благочестив: Доброму Бог помогает; Злому – смерть, а доброму – воскресение; Доброму человеку лгать непристойно.*

Одним из самых важных в паремиологической картине мира является образ доброй жены: *Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать; Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи*. Контексты актуализируют пригодность доброй жены к ведению хозяйства и позитивную оценку ее характера в целом. В древности семантика слова *добрый* была синкретичной. В. В. Колесов так характеризует значение прилагательного в словосочетании *добрая жена*: «преданная семье, добрая и хорошая вместе» [4, с. 169].

Очевидно, частотность сочетания *добрая жена* обусловлена ролью жены в древнем обществе: от хозяйки и хранительницы очага зависела не только атмосфера в доме, но и отчасти экономическое благополучие семьи. При этом в пословицах частотны случаи противопоставления образа доброй жены и жены злой: *Добра жена – венец мужу своему и безпечалие, а злая жена – лютая пе-*

чаль, истощение дому; Добрая жена – лопата, а худая жена – метла: одна в дом, а другая из дома загребают.

Результаты проведенного нами **ассоциативного эксперимента** на субъективные дефиниции во многом подтвердили данные, полученные в результате анализа художественных и публицистических текстов, фольклорного материала. Испытуемые выделили следующие качества, которыми, по их мнению, обладает добрый человек: *нравственность, умение прощать, веселый нрав, дружелюбие, способность радоваться чужим успехам, сострадание, жертвенность, бескорыстие и готовность помочь*. В ответах опрошенных нами студентов среди качеств доброго человека значительно доминирует «готовность помочь». При этом практически во всех анкетах подчеркивается бескорыстность помощи. Например: *Добрый человек – человек, который помогает людям, отзывчивый, не требующий ничего взамен; Добрый – это человек, совершающий поступки для блага других, без желания получить из этого выгоду или вознаграждение.*

В ряде примеров доброта не получает однозначной оценки. Часть опрошенных указывают на то, что делить людей на добрых и злых – некорректно, и предлагают свои критерии восприятия и оценки внутреннего мира людей. Так, нередко доброта получает прагматическую оценку: под добротой понимается совпадение взглядов человека со взглядами говорящего: *Добрый – это человек, чье видение мира, характер, цели, моральные качества совпадают с моими; Добрый – это тот, кто такой же, как ты.*

Иногда респонденты указывают, что однозначно добрых и злых людей не существует. Современный человек в массовом сознании представляет собой совокупность положительных и отрицательных качеств, которые не поддаются однобокой оценке. Это актуализируется в следующих высказываниях: *Добро и зло это очень относительные вещи. Добрый к одному человек может быть злым к другому. Поэтому такого понятия, как добро и зло, просто не существует; Не бывает в мире добрых людей и злых, все в мире относительно; В нашем мире уже не существует общих рамок и сложно отличить доброго от злого.*

Заключение

Проведенное исследование выявило, что в художественной литературе и публицистике последних лет (по сравнению с предыдущими эпохами) количество контекстов, содержащих негативные оценки доброты, увеличилось: встречается употребление лексемы *добрый* с ироническим подтекстом, нередко доброта человека расценивается как слабость, неспособность противостоять жестким условиям современности. Однако в целом значительно преобладает позитивная оценка качества «добрый». Показательны и результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента – в ответах студентов нам не встретилось ни одной негативной оценки качества «добрый».

Литература

1. Сафонова Н. В. Ментальная и языковая репрезентация концепта благо / добро в русском языковом сознании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 50 с.
2. Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
3. Илюхина Н. А. О взаимодействии когнитивных механизмов метафоры и метонимии в процессах порождения и развития образности // Вестник Самарского государственного университета. 2005. № 1. С. 138–154.
4. Килина Л. Ф. О семантике адъектива «добрый» в «Повести временных лет» по лаврентьевскому списку // Вестник Удмурдского университета. 2005. С. 167–174.

THE STRUCTURE OF THE CONCEPT «KIND» IN RUSSIAN

P. V. Kuznetcova

The article analyzes the conceptual, figurative and value components of the concept of «good». It identifies good person's characteristics not documented in dictionaries and productive groups of metaphoric, metonymic and archetype images representing the concept of kindness. Drawing on the Russian proverbs and the data collected via association experiment, the article outlines the image of a «good man» in the native speaker's perception.

Key words: concept, semantics, image, metaphor, metonymy.

Статья поступила в редакцию 15.09.2015 г.